

Комментарий на тему национальных режимов коммеморации

DOI: 10.19181/inter.2019.17.6

*Елена Рождественская*¹

В комментарии автор возвращается к теме военных памятников в национальном контексте, представленной выше, и обсуждает эту же ситуацию с точки зрения политики памяти. Здесь военные памятники понимаются как особые «места памяти», которые, оказываясь в фокусе публичных дискуссий, актуализируют противостояние различных социальных групп, борющихся за право коммеморации, способствуют дискурсивному переопределению и сопротивлению монументальному канону в интерпретации истории.

Ключевые слова: военные памятники, публичное пространство, дискурсы коммеморации.

Недавний юбилей Первой мировой войны привлек повышенное внимание к мемориалам в странах-участницах той войны. В одной из известных книг о памятниках в XIX и XX веках – «Публичные памятники» Сергиуша Михальского (Michalski, 1998) – публичная мемориальная скульптура рассматривается в контексте меняющихся конвенций между историей и политическим дискурсом эпохи. С точки зрения С. Михальского, французы испытали в конце XIX века своего рода мемориальную манию, вызванную необходимостью поддержать хрупкую национальную идентичность после поражения во франко-прусской войне в 1871 году. Публичные памятники вместе с османовским планом городского благоустройства меняли облик публичных пространств сначала в Париже, а затем и в других крупных городах. Но что происходит с этими конвенциями, когда они выходят за рамки наполеоновского контекста Революции, Второй и Третьей империй и входят в современный контекст, когда образ войны в коммеморативной культуре общества меняется, или получают дискурсивную силу иные коннотации, связанные с войной, например, пацифистские? Изучение локальных мемориалов или ранее не представленных и символически вознагражденных социальных групп также является частью процесса увековечения последствий войны и с трудом обретенного мира.

Известная концепция «места памяти» Пьера Нора относительно как крупных памятников, архивов и музеев, так и локальных мемориалов, предназначена для тематизации связи между местом и памятью в общественном сознании.

---

¹ Рождественская Елена – доктор социологических наук, профессор факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. erozhdestvenskaya@hse.ru

Идеи П. Нора – это выход за пределы ограничений, присущих размышлению о мемориалах как дискретных объектах.

«Мы больше не живем в нем [прошлом], оно говорит с нами лишь через оставленные им следы, загадочные следы, смысла которых мы должны допытываться, потому что в них скрывается секрет того, что мы есть, нашей “идентичности”. У нас нет больше общей почвы с прошлым. Мы можем обрести его лишь через реконструкцию – с помощью документов, архивов, памятников. Эта операция превращает “память” – тоже конструируемую – в модное имя для того, что прежде называли просто “историей”» (Нора, 2005).

Следуя логике П. Нора, память – это договор, постоянные переговоры между людьми, в которых они решают не забывать важное и передать это этически означенное знание потомкам. Но большая часть локального мемориального ландшафта погребена под дискурсивной тяжестью общенациональных публичных мемориалов. Многие памятники ускользают от публичного внимания, пребывая в забвении, что неудивительно ввиду меняющегося канона и разрастания художественных жанров. Устаревшая эстетика и дискурс меморизации приводят к тому, что мы не замечаем присутствия памятников. Повинна в забвении и предсказуемость коммеморативных мест, обнесенных оградой и удаленных от людских маршрутов. Таким образом, мемориалы, которые должны восприниматься как напоминание об исключительном историческом событии, несущем моральный урок человечеству или нации, – а по мысли П. Нора, быть вне повседневного времени и пространства, – напротив, стали обыденностью.

Поскольку памятники не могут рассматриваться независимо от их повседневного и ритуально-коммеморативного назначения или использования, важно привлечь идеи Анри Лефевра относительно социального производства пространства, коммеморативных практик и забвения памятников (Лефевр, 2015). Пространство, согласно А. Лефевру, далеко не инертно, оно воспроизводится через социальные действия. Идея Лефевра о том, что «экономическое пространство» подчиняет время своим целям, ставит вопросы о меморизации как жесте позволения со стороны государства. В этом смысле забытый памятник или полуразрушенный мемориал – знак разорванного договора с властной инстанцией, расценивающей коммеморативный жест как утративший валидность. Более того, по логике Лефевра, важно дифференцировать отраженные в социальном пространстве социальные логики. Знаменитая «триада Лефевра» выделяет три плана в анализе социального пространства: первый план – это репрезентация пространства профессионалами (от политиков до архитекторов), поскольку именно они задают и создают фреймы восприятия как идеологические репрезентации; второй план – это пространства репрезентаций, или повседневное проживаемое пространство, в котором воображаемое слито с реальным, открывая властные порядки, но и возможные практики сопротивления; наконец, на третьем плане отыгрываются практики производства материальной формы социального, увязывающие репрезентации пространства и пространство репрезентации.

В этом теоретическом контексте история и дискурсивные перипетии французского памятника павшим в Первой мировой войне, описываемые в статье В. Жобер, обнаруживают следы этого дискурсивного переопределения и сопротивления монументальному канону, призванному, прежде всего, крепить национальную идентичность за счет харизмы принесенной коллективной жертвы («Слава павшим»). Борьбу за альтернативные смыслы, явленную в попытке интересантов снабдить памятник табличкой с иным (пацифистским) смыслом,

можно рассматривать как левефуровское сопротивление властным порядкам ведущей идеологии в пространстве репрезентации. И, разумеется, как платформу локального конкурентного дискурса коммеморации, подавление которого не замедлило сказаться.

Литература

- Левефур А. Производство пространства / Пер. с франц. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015.
Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 4–41.
Michalski S. Public Monuments. London: Reaction Books, 1998.

Дата поступления: 05.03.2019

Comment on national commemoration regimes

DOI: 10.19181/inter.2019.17.6

Elena Rozhdestvenskaya

Rozhdestvenskaya Elena – Doctor of Sociological Sciences, professor at NRU HSE, lead researcher at Institute of Sociology of FCTAS RAS. erozhdestvenskaya@hse.ru.

In that comment author discusses the role of military monuments as special “places of memory”, which are often in the focus of public discussions and the struggle of various social groups for the right of commemoration and the interpretation of history.

Keywords: war memorials, public space, discourses of commemoration

References

- Lefebvre A. *Proizvodstvo prostranstva* [Production of space] / Translated by I. Staf. М.: Strelka Press, 2015.
Nora P. *Vsemirnoe torzhestvo pamjati* [The world triumph of memory] // *Neprikosnovennuy zapas* [Immediate reserve], 2005, no 2-3. Pp. 4–41.
Michalski S. *Public Monuments*. London: Reaction Books, 1998.

Received at: 05.03.2019.